

ОБ ИНФОРМАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ЗАГОЛОВКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ ГЕРАЛЬДИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

Изучение геральдики, в частности земельной, без соответствующего изучения ее законодательных основ невозможно, поскольку главный предмет изучения – герб – обязательно утверждался верховной властью в каждом случае¹. В отечественной исторической науке «наблюдается своеобразная потребительская точка зрения» в отношении законодательного акта. Его использование не сопровождается источниковедческим анализом². В связи с такой ситуацией приобретает актуальность проблема непосредственного изучения законодательных источников. Для этого мы обратились к Полному Собранию Законов Российской Империи (далее ПСЗРИ), как наиболее полной публикации законодательных материалов, в том числе материалов земельной геральдики.

Каждая часть официального документа несет в себе определенную, свойственную только ей информативную нагрузку. В данной работе мы хотим остановиться на одной составной законодательного акта, а именно на заголовке.

Заголовок законодательного документа имеет три, в редких случаях, две части: дату принятия закона, наименование разновидности (именной, сенатский и др.), а также название, отражающее проблему, которой посвящен документ. Сосредоточим свое внимание на второй составляющей, а именно - на наименовании разновидности. Стоит сразу отметить, что ряд исследователей, такие, как Б.М. Кочаков и И.Е. Андреевский отмечают неудачность составления заголовков в ПСЗРИ. И.Е. Андреевский пишет, что они составлены «с чрезвычайной небрежностью» и название разновидности акта часто дано неверно³. В своей работе мы постарались учесть эту особенность ПСЗРИ и, чтобы избежать неверных выводов, рассматривали заголовки законодательных актов комплексно. Для этого была применена классификация, основанная на делении указов по функциональному признаку:

- Указы, утверждающие земельные гербы.
- Указы «сопровождающего характера»⁴.
- Кодифицирующие указы⁵.
- Систематизирующие указы⁶.
- Указы содержащие информацию об использовании земельной геральдики.

Применение подобной классификации позволяет более точно сказать, где речь идет непосредственно о геральдической деятельности, а где геральдические вопросы находятся на втором плане, образно говоря, присутствуют, но основное содержание документа посвящено проблеме не геральдического характера.

Изучение законодательных актов представляет определенные трудности, поскольку они являются не только историческими источниками, но и источниками права. Основной сложностью является то, что по определению Б.М. Кочакова «бывшая Российская империя не оставила точного понятия закона»⁸. Считалось, что главным признаком закона является утверждение его царем. Некоторую трудность представляет обилие форм законодательных актов. Существует несколько подходов к изучению разновидностей законодательных актов. Ряд ученых при их изучении выделяли две основные группы: фиксирующие содержание (выражено в формулировке уложения, устава, учреждения, грамоты, положения, наказа и др.) и фиксирующие происхождение (манифест, указ, мнение или доклад Кабинета Министров, удостоенные высочайшего утверждения и др.)⁹. Другие рассматривают их с позиций иерархичности¹⁰, третьи - по кругу вопросов, освещаемых той или иной разновидностью¹¹. В данной работе мы использовали первый подход как наиболее всеобъемлющий, на наш взгляд, при рассмотрении вопросов информативности¹².

Далее мы попытаемся дать определения встречающимся нам разновидностям на основании изучения комплекса текстов документов.

- Именной, данный Сенату – документ, изданный монархом и адресованный Сенату. Текст подготавливался в канцелярии Императора и передавался в Сенат для исполнения.

- Именной, объявленный Сенату министром внутренних дел (министром полиции, Генерал-Прокурором, министром юстиции) – документ, изданный монархом и адресованный Сенату. Текст подготавливался канцелярией Императора с участием указанного лица либо самим лицом и после «апробации» Императора передавался в Сенат для исполнения¹³.

- Именной, объявленный министром внутренних дел (Генерал-Прокурором). Данные указы, хотя и не имеют обращения к Сенату, по содержанию идентичны предыдущей категории. Отсутствие обращения к Сенату может быть просто сокращенной формой или же это следствие небрежности составителей ПСЗРИ, так как по количеству указов эти группы равны. Можно было бы предположить, что эти указы рассылались в нижестоящие органы, минуя Сенат, если бы в тексте не было указания на то, что указ отсылается именно в Сенат¹⁴.

- Сенатский – документ, изданный Сенатом от имени монарха, оформляющий решение самого Сената. Эти документы отправлялись для исполнения в нижестоящие органы управления. Не всегда вся работа по этим документам проводилась самим Сенатом, иногда Сенат только подтверждал проекты, утвержденные Императором, хотя это скорее исключение, нежели правило.

▪ Высочайше утвержденный доклад Сената – документ, проработанный Сенатом и отправленный в форме доклада на утверждение Императору¹⁵.

▪ Сенатский с прописанием высочайше утвержденного положения Комитета Министров – документ, проработанный и изданный Сенатом на основании утвержденного Императором положения министров.

▪ Сенатский по высочайшему повелению – в этих документах работа Сената ограничена публикацией акта и распространением материалов, а проработка осуществлена другими органами, как правило, министром юстиции, Кабинетом Министров и Герольдмейстером. По повелению императора Сенат слушает доклад Герольдмейстера или министра юстиции (товарища министра юстиции) о разработанных ими вопросах и приказывает принять меры по реализации данного проекта. Так как проекты уже утверждены Императором, Сенат не поднимает вопрос их принятия или отклонения.

▪ Высочайше утвержденные положения Кабинета Министров (Сибирского Комитета) – проект, разработанный в Комитете Министров, иногда на основании работы Герольдмейстера, представленный Императору и им утвержденный (положения Сибирского Комитета сначала проходили утверждение министра юстиции)¹⁶.

▪ Высочайшее повеление, объявленное министром юстиции – не отличается от «Сенатских по высочайшему повелению» по содержанию. Возможно, это просто новая форма заголовка (появилась в 1880-х годах). Учитывая, что все законодательные акты должны проходить через Сенат для обнародования, название Сената не печаталось в заголовке, но подразумевалось.

▪ Высочайше утвержденные гербы – как правило, акт не содержал текста, а только утвержденные Царем рисунки. Происхождение этих документов определить затруднительно.

Теперь хотелось бы проследить развитие этих видов документов в ходе исторического процесса. Первым фигурирует Сенатский указ Екатерины I об императорском вензеле на гербе Лифляндии. При Екатерине I фактическим правителем был А.Д. Меньшиков, и это, на наш взгляд, объясняет, почему указ не именной¹⁷.

Дальнейшие указы непосредственно геральдического характера связаны уже с деятельностью Екатерины II. Ею была проведена губернская и городская реформы, вследствие которых именно в ее царствование началось массовое утверждение городских гербов. На фоне этой ситуации очень четко прослеживается отношение Императрицы к вопросам герботворчества. Первые два указа являются Именными, данными Сенату, это утвержденные гербы Костромы¹⁸, Валдая, Вышнего Волочка, Осташкова, Боровичей¹⁹. Суть их в проявлении царской милости, то есть это императорская награда, пожалование и исходит она непосредственно из рук Императрицы. Остальные законодательные акты (всего 41) – это высочайше

утвержденные доклады Сената, то есть вся работа была возложена на сенаторов (а не, например, на канцелярию Ее Императорского Величества) с обязательным конечным контролем. Массовое принятие гербов позволяет рассматривать их как инструмент политики правителя в сфере государственного регулирования на уровне городского самоуправления.

Царствование Павла I практически не оставил следов в ПСЗРИ²⁰, кроме одного указа: о составлении Гербовника городов Российской Империи. Этот указ именной, объявленный Генерал-Прокурором, что говорит о важности данного вопроса для Императора. Практически все исследователи сходятся во мнении, что для Павла I характерно особое внимание к мерам по централизации и усилению государственной власти.

На протяжении всего XIX и начала XX вв. основной контроль за земельной геральдикой осуществляло Министерство Юстиции, в начале XIX Министерство Внутренних Дел. Это очень четко проявилось в правления, начиная с Александра I. Из десяти именных указов 1 объявлен Сенату Генерал-Прокурором (Г.Р. Державиным)²¹, 6 объявлены министром внутренних дел²² (5 – В.П. Кочубеем, 1 – А.Б. Куракиным), 2 объявлены министром полиции (А.Д. Балашовым), а 1 дан непосредственно Сенату. Достаточно сложно объяснить такое разнообразие. Однако известно, что все указанные личности были достаточно близки Императору в момент принятия закона. Возможно, здесь играет роль то, что еще не устоялась министерская система, или просто так исторически сложилось. С 1812 года интерес Императора к вопросам земельной геральдики, по-видимому, ослабевает, и законодательные документы становятся Сенатскими, хотя один Сенатский указ появился уже в 1811 году. С этого же времени из текстов исчезает формулировка, говорящая о собственноручной императорской подписи и направлении на утверждение в Сенат.

Царствование Николая I дало ряд документов с различными заголовками:

16 – Сенатские по Высочайшему повелению²³.

8 – Сенатские.

1 – Высочайше утвержденный герб.

3 – Высочайше утвержденное положение Кабинета Министров.

Основной категорией являются Сенатские по высочайшему повелению, однако, просто Сенатские (их в два раза меньше) по содержанию не отличаются от них. Из этого можно сделать вывод, что либо это небрежность составителей ПСЗРИ, либо небрежность авторов законопроекта, что тоже возможно, учитывая незначительную роль Сената в процессе оформления данных законодательных актов. Здесь следует упомянуть несколько указов, касающихся процедуры оформления законов геральдической проблематики. С начала XIX века все дипломы, грамоты, гербы подвергались утверждению министра юстиции как лица «которое за форму и точность оных ответствовать должно»²⁴. В 1829 году выходит указ «о порядке производства дел по Министерству Внутренних Дел»²⁵, по которому дела о гербах городам, губерниям и областям поступают на высо-

чайшее усмотрение через Кабинет Министров по департаменту полиции исполнительной. По этому в XIX веке все геральдические указы проходят через руки министра юстиции и Кабинета Министров. Даже по указу 1857 года²⁶ о создании Гербового отделения сохраняются функции министра юстиции как одной из инстанций утверждения указов²⁷.

Акты, появившиеся в царствование Александра II, делятся на следующие категории:

4 – Высочайше утвержденные гербы (рисунки гербов).

1 – Высочайше утвержденные гербы 46 губерний и областей, объявленных Сенату Товарищем министра юстиции.

1 – Именной, объявленный Сенату министром юстиции.

2 – Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета.

О первых сказать что-либо определенное сложно, так как они не имеют текста. А остальные четко укладываются в сложившуюся практику. Все они прошли через руки министра юстиции. Разница в заголовках определяется вниманием Императора или разностью путей принятия – Именной указ посвящен новым гербам для губерний Царства Польского, а этот регион всегда привлекал особое внимание власти; а что касается положений Сибирского Комитета – заголовок обязан инициативе этого органа.

Все указы Александра III и Николая II являются Высочайшими повелениями, объявленными министром юстиции или Высочайше утвержденными докладами министра юстиции. Это говорит об устоявшейся практике принятия указов.

Из всего выше сказанного следует, что изучение заголовка законодательного акта требует особого внимания, что оно позволяет дать сведения о ходе развития геральдического законодательства, особенностях этого процесса при различных правителях и степени внимания того или иного государя к вопросам геральдики. Кроме того, последнее обстоятельство указывает нам на начало тенденции, при которой земельная геральдика становится важным символом государственной власти на местах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Для средневековья эта позиция не является непреложной, однако, в позднее время приблизительно с XVIII века утверждение гербов верховной властью обязательно. Этот процесс во многом был связан с формированием абсолютных монархий.

² *Кочаков Б.М.* Русский законодательный документ XIX – XX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. статей. М.-Л., 1937. С. 319.

³ *Кочаков Б.М.* Законодательные материалы как исторический источник // Архивное дело. М., 1940. № 3. С. 27.

⁴ Эта категория указов содержит информацию о хранении гербов, о создании и рассылке копий гербов и т.п.

⁵ В этой категории всего один указ, но его важность позволяет выделить его в особую группу.

⁶ Эта группа также содержит один указ.

⁷ В данной работе мы обратились к указам, утверждающим земельные гербы, кодифицирующие указы; систематизирующие указы, так как они несут информацию непосредственно о земельной геральдике, в отличие от других групп, где предметом указа являются печати, знаки отличия и т.п.

⁸ *Кочаков Б.М.* Русский законодательный документ XIX – XX вв. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Сб. статей. М.; Л., 1937. С. 332. Подобного мнения придерживаются практически все исследователи российского законодательства.

⁹ *Правилова Е.А.* Б.М. Кочаков – исследователь русского законодательного акта XIX в. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. СПб., 1998. Т. 26.

¹⁰ *Омельченко О.А.* Становление абсолютной монархии в России: Учеб. пособие. М., 1986. С. 72 – 73.

¹¹ *Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцев.* М., 1998. С. 380 – 381.

¹² И.Н. Данилевский др. считают, что применение подобного метода к XVIII веку сложно, т.к. тогда еще не была выработана законодательная процедура. Однако, комплекс выявленных нами документов позволяет говорить об обратном, по крайней мере в области земельной геральдики.

¹³ В этих указах часто присутствует фраза о собственноручной подписи императора и отправлении «для надлежащего исполнения в Сенат».

¹⁴ См. сноску № 13.

¹⁵ Как разновидность этой группы Высочайше утвержденный доклад Сената с приложением гербов.

¹⁶ Роль Сената не всегда указывается, но когда указывается – сводится к «распубликованию» документа.

¹⁷ Лифляндия была присоединена к России в последний год царствования Петра Великого, и чтобы показать ее принадлежность к России в гербе появляется вензель Императрицы. Это свидетельствует о признании роли геральдики, как инструмента политической пропаганды.

¹⁸ Город Кострома получил герб в результате особого внимания Императрицы к городу, устроившему необыкновенно торжественный прием в 1767 г. (*Собалева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII – XIX вв. М., 1981. С. 93.)

¹⁹ Эти города получили гербы в указе об их устройстве, как первые регулярные города образованные из слобод. Все остальные указы, утверждающие гербы являются продолжением этого начинания.

²⁰ Хотя по другим источникам видно, что работа в области земельной геральдики проводилась.

²¹ Генерал-Прокурор одновременно являлся министром юстиции.

²² Из них один Сенату.

²³ Еще 2 появилось в самом начале царствования Александра II, но это скорее всего отголосок прежнего правления.

²⁴ ПСЗРИ – 1. Т. XXXIII. № 26232.

²⁵ ПСЗРИ – 2. Т. IV. № 2875.

²⁶ ПСЗРИ – 2. Т. XXXII. № 31975.

²⁷ Гербовое отделение отвечало за соответствие гербов правилам геральдики. Министр Юстиции – за соответствие нормам права. Что касается Кабинета Министров, то его роль минимизируется, возможно, это просто неотмененное положение 1829 года, хотя указы проходят через Кабинет вплоть до 1913 года.